

другу Назыму Хикмету. Я застал у него режиссера Анимова, с которым он обсуждал инсценировку своего "Чудака" и просматривал турецкие иллюстрированные журналы и фотографии. Когда я просмотрел фольклор, безделушки, картины, статуетки, плакаты, афиши и другие сувениры со всего мира, которые превратили квартиру Хикмета в музей, мы сели все вместе с двумя его друзьями, чтобы еще раз поговорить.

Тогда он впервые коснулся сюжета, который ~~вряд ли~~ незадолго до этого переработал в кино-сказку для кино-студии одной демократической страны, а его фантазия давала ему просто неисчерпаемый материал для достижения формой театральной сатирической пьесы наилучшей степени "объяснения собственным достоинством", потерю чувства меры, здравых мыслей и пренебрежения отношением к людям и к себе.

Хикмет нам подробно рассказал о своей будущей пьесе. Ее основное сатирическое значение он видел в ее важности, современности и партийности. Уже тогда я понял, что пьеса и ее отдельные персонажи, диалоги, выражения охвачены из жизни во время его поездок в разные страны. На общем пути этих стран к единой цели лежит и много общих препятствий и проблем. Я видел, что это будет пьеса, инсценировка которой потребует определенной переработки для каждой страны.

Так я встретился впервые с этим потрясающим олицетворением слабых сторон хитрого человека нашего времени, называемая в русском варианте Иваном Ивановичем а которого я назвал в чешском варианте, с позволения автора, Филиппком Филиппком, потому что это имя в чешском фольклоре связано с хитростью, которая потом превращается в плутовст-